

Михаил Швыдкой: Команда Роспечати успела сделать необычайно много

Когда восемь с лишним лет назад теплым апрельским утром Михаил Сеславинский и Владимир Григорьев пересекали Приморский бульвар в Одессе, на них заглядывались не только почтенные дамы, но и совсем юные барышни. Мы собрались там по счастливому поводу в то самое время года, которое пронзительно точно описал М.М. Жванецкий: «Весна. Одеваются деревья и раздеваются девушки». Миша и Володя шли, с легким прищуром оглядывая встречных, и даже не старались делать вид, что хотят за их цветущими формами разглядеть безмятежную бирюзу Черного моря. Элегантно худощавый Сеславинский и спортивно мускулистый Григорьев дышали расслабленно и благодушно, словно освободившись от груза московских дел и обязанностей, улыбаясь самой полноте жизни... Когда прочитал указ президента Российской Федерации В.В. Путина о ликвидации Роспечати, в памяти всплыла именно эта «картина маслом», и мне стало ясно, что у двух героев моего рассказа впереди еще много интересного.

За шестнадцать лет работы Роспечатать, где руководителем был Михаил Сеславинский, а его заместителем Владимир Григорьев, доказала не только разумность своего государственного предназначения, но и сущностную необходимость. Это был важный

социальный институт, формирующий и регламентирующий сложнейшую профессиональную среду, необычайно многообразную и амбициозную. Журналисты печатных и электронных СМИ, руководители крупнейших медиахолдингов, редакторы газет и журналов, издатели, директора типографий, литераторы разных политических взглядов и эстетических вкусов, объединенные и необъединяемые в творческие союзы, переводчики и организаторы крупнейших книжных ярмарок, – все они входили в четырехэтажный особняк на Страстном, уверенные в том, что их здесь не только выслушают и поймут, но и найдут способ реально помочь. И им помогали – по мере сил и возможностей, памятуя, что в России, как известно, все больше и важнее, чем в любой другой стране мира. Поэт – больше, чем поэт, не говоря уже о журналистах, прозаиках и вообще о людях, связанных с устным и письменным словом.

Россия – литературоцентричная страна. Наши ценности связаны с буквой, а не с цифрой. Наша идентичность по преимуществу определена великой русской прозой XIX столетия. (Во всяком случае, в это хочется верить.) И культурное многообразие современной России также в первую очередь связано с национальными литературами. В Доме на Страстном это понимают остро и глубоко. Здесь работают высококлассные специалисты, прекрасно разбирающиеся в тонкостях современных технологий, в использовании социальных сетей, следящие за достижениями искусственного интеллекта. Но здесь торжествует священное отношение к книге, которая для руководителей Роспечати никогда не была только продуктом, предназначенным для извлечения прибыли.

У М. Сеславинского и В. Григорьева разный жизненный опыт, разные вкусы и привычки, разное понимание «красных флажков» допустимого. Это нормально для людей, которые по-настоящему сблизились всего 21 год назад, когда было образовано министерство по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций во главе с М. Лесиным. М. Сеславинский, который стал первым заместителем министра и статс-секретарем,

обладал к тому времени огромным законодательским и бюрократическим опытом, полученным в качестве депутата Верховного Совета РСФСР, а затем Государственной Думы. Он был одним из основных разработчиков основополагающих законодательных актов в гуманитарной сфере, возглавлял Федеральную службу по телевидению и радиовещанию в пору, когда в отрасли происходили фундаментальные преобразования. В. Григорьев, начинавший как пламенный публицист в АПН, к концу 90-х был одним из самых талантливых и серьезных представителей рекламного и издательского бизнеса в России. Вместе с М. Лесиним, чья звезда выделялась даже на многозвездном российском небосклоне 1990-2000-х годов, они составляли сильную профессиональную команду, которая успела сделать необычайно много. Они упорядочили, как казалось, неподдающуюся упорядочиванию огромную сферу деятельности, в которой сталкивались групповые и индивидуальные интересы. Они научились «разруливать» на первый взгляд неразрешимые проблемы. Нужно было устоять во всех иррациональных вихрях административных реформ, бушевавших начиная с 2004 года. Для всего этого было мало иметь аппаратный вес, обладать системной поддержкой и знать тайны политического византийства. Для этого надо обладать личным – не только профессиональным, но и человеческим – авторитетом. Причем не только у начальства, но и у лидеров индустрии, которые привыкли гулять сами по себе, понимая, что они имеют собственную гордость и только одного руководителя.

Входя в Дом на Страстном, – и в пору, когда там располагалось министерство, и в последние шестнадцать лет, когда его вход украшала табличка с надписью «Роспечать», – надо было держать ухо востро. В отличие от всех известных мне министерств и ведомств это здание никогда не покидала атмосфера карнавального розыгрыша. Здесь можно было получить сегодняшний номер любой российской газеты с информацией, которая приводила в ступор, здесь на полном серьезе показывали не только постановления правительства Российской Федерации, которые рождали совершенно беспочвенные ожидания, но и послания

мировых лидеров, приглашавших прибыть на дружескую чашку чая для обсуждения стихотворений Евгения Евтушенко... Ведомство, которое работало как часы и одновременно было клубом, в который любили ходить, – об этом может мечтать любое министерство.

Серьезные и профессиональные люди, М. Сеславинский и В. Григорьев обладают безупречным чувством юмора. Это всегда помогает в пору административных реформ.

